

Большая рука сжала его подбородок, и он спросил:

— Пьяный разврат? Кто это сделал?

Жун Лоюнь замер, затем, прикрывая лицо, ответил:

— Моя сестра, она всегда оставляет ногти такими длинными!

Сказав это, он убрал руку и схватил запястье Хо Линьфэна, сжимавшего его подбородок.

— Прошлой ночью я ничего не делал, я обязательно докажу свою невиновность.

Хо Линьфэн отпустил его. Почему раньше он не доказывал, а теперь так настойчив?

Раньше он не доказывал, потому что ему было всё равно. Он не стремился к чинам или славе, зачем ему нужны были эти пустые титулы? Он жил вольной жизнью, наслаждаясь свободой, и ему было всё равно, уважают его или осуждают.

— Теперь... — сказал Жун Лоюнь, — мне не всё равно, я боюсь, что меня неправильно поймёт один человек.

Он стеснялся говорить прямо, но боялся, что его не поймут, поэтому добавил, стиснув зубы:

— Ты и есть этот человек.

Хо Линьфэн едва не рассмеялся. Разве он не человек, а лошадь? Пока он думал об этом, Жун Лоюнь уже не мог терпеть и ударил его кулаком в грудь.

— Почему ты молчишь? — с обидой спросил он. — Твоё сердце всё ещё бьётся из-за меня? Оно не остановилось, правда?..

Хо Линьфэн схватил его кулак, чувствуя смесь любви и раздражения:

— Если бы оно остановилось, я бы умер!

Его голос был громким и резким, но следующая фраза прозвучала тихо и глухо:

— Какой же ты глупец, раз стал главой дворца только благодаря своей внешности?

Это завуалированный комплимент вызвал улыбку на лице Хо Линьфэна, а Жун Лоюнь смотрел на него с широко раскрытыми глазами. Погода снова собиралась испортиться, и Хо Линьфэн, взяв инициативу, толкнул Жун Лоюня в зал, отложив личные чувства, чтобы обсудить стратегию по поимке преступника.

Они вошли в кабинет, обошли стол и начали готовить бумагу и чернила. Хо Линьфэн нарисовал карту города. Огромный Сицяньлин с бесчисленными улицами и домами был словно иголка в стоге сена.

Позже Дяо Юйлян каждые полчаса отправлял сообщения, отмечая их на карте, а Хо Линьфэн распределял людей. В тишине он поднял глаза и увидел, что глуповатый глава дворца чистит меч. Он сказал:

— Только и думаешь о мече, а мне чаю не нальёшь?

Жун Лоюнь послушно пошёл заваривать чай, вернулся к столу, словно ученик, получивший выговор. Они были готовы к бою, но понимали, что удача играет большую роль в поимке преступника.

Если преступник окажется на юге города, а они на севере, то ничего не поделаешь.

Хо Линьфэн пробормотал себе под нос:

— Если бы кто-то умел использовать Шесть Путей Голоса Брахмы.

Шесть Путей Голоса Брахмы — это западное боевое искусство, позволяющее слышать малейшие звуки на расстоянии десятков километров. Однако в радиусе десятков километров слишком много шумов, и чтобы выделить нужный звук, требуется время. К тому же это искусство сильно вредит телу.

После использования Шести Путей Голоса Брахмы уши начинают гудеть и болеть, и на короткое время человек становится глухим. Чем дольше используется искусство, тем сильнее боль и дольше длится глухота.

Хо Линьфэн бросил это замечание вскользь и продолжил работать.

Неожиданно Жун Лоюнь произнёс:

— Я умею использовать Шесть Путей Голоса Брахмы.

Хо Линьфэн резко повернулся, смесь недоверия, удивления и радости отразилась на его лице, но радость быстро сменилась тревогой.

— Зачем ты изучал такое искусство? — его голос стал строгим. — Это вредит ушам, и раз ты научился, то не используй его.

Только что он просил, чтобы кто-то умел это делать, а теперь запрещал. Жун Лоюнь имел свои планы, но промолчал, подойдя ближе к карте. Хо Линьфэн положил кисть и задумался:

— Эта система защиты слишком неподвижна, и улицы слишком разрозненны.

Жун Лоюнь молчал, взял коробку с фишками и положил пять фишек на север, юг, запад, восток и центр города. Его руки двигались быстро, три фишки, пять, девять — казалось, беспорядочно, но в этом был скрытый смысл. Когда он положил последнюю фишку, чай был готов, и аромат заполнил комнату. Он тихо спросил:

— Как?

Хо Линьфэн удивился:

— Глава дворца знает Искусство мистических врат?

Жун Лоюнь скромно ответил:

— Знаю немного.

Он использовал Облачный строй для защиты, а соответствующий атакующий строй назывался Плывущий Облачный строй, оба славились своей гибкостью. Хо Линьфэн смотрел на него с восхищением, а Жун Лоюнь внешне оставался спокойным, но внутри ликовал.

Когда всё было готово, после обеда Хо Линьфэн вернулся в Зал Цяньцзи, чтобы обучить учеников стратегии и распределить их на группы. С наступлением темноты ученики вышли в город, чтобы патрулировать улицы.

Трое глав дворца и старший ученик собрались вместе. Жун Лоюнь был одет в чёрный костюм, с собранными волосами и платком на шее. Хо Линьфэн подошёл и шутливо сказал:

— Глава дворца, ты собираешься маскироваться?

Жун Лоюнь фыркнул:

— Если не замаскироваться, напугаешь горожан.

Он поднял платок, закрывая половину лица, и его глаза стали ещё ярче, словно звёзды или луна.

Перед отправлением Жун Лоюнь приказал:

— Поймайте преступника живым, не убивайте его.

Они покинули Дворец Буфань, разделились и незаметно проникли в город, чтобы выследить преступника. Хо Линьфэн отправился на восток города, пробираясь через старые переулки и крыши, проверяя каждый дом.

Эта ночь была похожа на игру в кошки-мышки, и к полуночи преступник так и не был найден.

В центре города, у Пагоды Мони, тело девушки, погибшей прошлой ночью, было перенесено в пагоду, и монахи читали молитвы за её упокой. Жун Лоюнь спрятался неподалёку, не осмеливаясь смотреть на тело, но слыша плач её родителей.

Прислонившись к стене, он закрыл глаза и скрылся в тёмном переулке.

Он стоял неподвижно, только ушные кости слегка двигались, а внутренняя энергия сосредоточилась в ушах. Его дыхание стало глубже, он прошептал мантру, и в одно мгновение услышал все звуки вокруг. Шёпот, плач, храп, смех, шум реки, пение птиц — все звуки шести направлений наполнили его уши.

Жун Лоюнь внимательно прислушался и вдруг услышал шум черепицы и скрип окна на севере города!

Он мгновенно бросился на север, ученики, увидев его, быстро изменили строй и последовали за ним. В его ушах появилось странное онемение, а в глубине ушных раковин возникла острая боль.

Ветер стих, шаги прекратились, он больше ничего не слышал.

Добравшись до северной части города, он увидел открытое окно в конце переулка, но преступник уже скрылся. Убедившись, что девушка в комнате невредима, Жун Лоюнь понял, что стал жертвой отвлекающего манёвра.

Он снова прислушался и услышал шум на юге города.

Дяо Юйлян на юге преследовал подозрительную фигуру, крича:

— Насильник!

Сначала север, затем юг — лёгкое тело преступника не могло быть быстрее Скитания по Восьми Сторонам. Жун Лоюнь вдруг подумал: «А что, если преступник не один, а их несколько?»

Ночь прошла в погонях, но в конце концов всё утихло, и город пережил спокойную ночь.

На рассвете ученики, измотанные, начали возвращаться. Жун Лоюнь тоже пошёл обратно и на пути к Горе Лэнсан встретил Хо Линьфэна. Он сделал вид, что всё в порядке, и помахал рукой.

Его уши и виски болели и онемели, кроме звона, он ничего не слышал. Хо Линьфэн подошёл к нему, что-то сказал, но Жун Лоюнь не разобрал и просто кивнул.

Хо Линьфэн сказал:

— Ночь была тяжёлой.

Они пошли рядом.

— Вчера ночью солдаты и горожане тоже патрулировали город. Чем больше людей, тем легче устроить засаду. Я предлагаю объединить усилия и дежурить по очереди.

Эта фраза была слишком длинной, и Жун Лоюнь снова кивнул.

Хо Линьфэн с грустью сказал:

— Но, вероятно, никто не захочет сотрудничать с Дворцом Буфань.

Жун Лоюнь уже дважды кивнул, но, подумав, ответил:

— Возможно, насильников несколько!

Хо Линьфэн вздрогнул, сначала из-за громкого голоса Жун Лоюня, а затем из-за его предположения.

— Я не глухой, зачем так кричать? — он действительно не был глухим, но Жун Лоюнь теперь почти ничего не слышал.

Входя во двор, они увидели, как восходящее солнце отбрасывает их тени на улицу.

Хо Линьфэн, глядя на тень, поднял руку и шлёпнул по голове Жун Лоюня в его тени. Жун Лоюнь ответил ударом по щеке, и Хо Линьфэн притворился, что ему больно:

— Ай, глава дворца злоупотребляет властью.

Жун Лоюнь не слышал, но ответил:

— Именно так!

Его громкий голос был слишком подозрительным, и Хо Линьфэн, не подавая виду, сказал:

— Глава дворца, я думаю, ты и есть насильник.

Жун Лоюнь снова кивнул:

— Точно!

Хо Линьфэн почти был уверен. Не говоря ни слова, он нахмурился и легонько потянул за мочку уха Жун Лоюня. От этого лёгкого прикосновения Жун Лоюнь отшатнулся, его лицо исказилось от боли.

Хо Линьфэн понял: он использовал Шесть Путей Голоса Брахмы, несмотря на запрет, и теперь был глухим. Но ругать его было бесполезно, ведь он ничего не слышал. Лиса в его мечтах была милой, а эта лиса оказалась хитрее!

Он шагнул вперёд, сжав губы.

Жун Лоюнь следовал за ним, наступая на его тень, думая, что тот не заметит.

Хо Линьфэн резко развернулся, словно сделав неожиданный манёвр, и Жун Лоюнь невольно оказался перед ним. Его боль и онемение выглядели естественно, и, если бы он не кричал так громко, любой бы пожалел его.

<http://bllate.org/book/16167/1449305>